

Региональные власти в Сибири в последнее время уделяют больше внимания коммерциализации новых технологий на предприятиях, финансируя как освоение новых видов продукции и новых технологий, так и модернизацию действующих производств. Только в рамках федеральных целевых программ, а это, конечно, львиная доля, из федерального бюджета предприятия Новосибирской области получили 1,78 млрд руб. В то же время основная часть инновационных проектов и разработок, даже тех, на которые есть спрос на рынке, так и остается на начальной стадии.

НИОКР просчитывают эффективность

— инвестиции —

Неэффективность использования бюджетных средств признают как сами представители власти, так и участники рынка — промышленники, ученые. В качестве примера можно привести Институт ядерной физики (Новосибирск), имеющий большой опыт взаимодействия с промышленниками и, по данным областного минпромторга, ежегодно осуществляющий контрактную деятельность в объеме \$15 млн. Тем не менее большая часть разработок ученых остается невостребованной.

Едва ли не единственным успешным примером связи науки и производства в регионе может служить предприятие «НЭВЗ-Керамикс», образованное на базе холдинговой компании «НЭВЗ-Союз». В прошлом году в рамках первого международного форума «Технопром-2013» здесь состоялся запуск серийного выпуска изделий из нанокерамики. Общий объем инвестиций на реализацию проекта составил 1,5 млрд руб., в том числе 790 млн руб. — средства госкорпорации «Роснано».

Основным источником инвестиций в НИОКР в России сегодня являются не сами предприятия, а государство

«Инновационность не формируется по команде»

— интервью —

Глобальная проблема создания инновационной экономики представляет собой целый конгломерат проблем частных: участие государства в строительстве инфраструктуры, взаимоотношение бизнеса и академической науки, переформатирование высшего образования. О том, как они решаются, полпред президента РФ в Сибирском федеральном округе ВИКТОР ТОЛОКОНСКИЙ рассказал корреспонденту „Ъ“ Валерию Лавскому.

— Государство давно поставило задачу перевести экономику на инновационные рельсы. Но создается впечатление, что, несмотря на определенные «точечные» успехи, ее решение в целом продвигается недостаточно быстро. Какие препятствия на этом пути оказались самыми трудными?

— Такое впечатление действительно может создаться. Но в моем понимании «инноваций», «инновационная экономика» — это не только и не столько результат государственной политики. Скорее, это функция науки, образования, культуры и различных общественных отношений. Тем самым я хочу подчеркнуть, что инновационность не формируется по команде и не может быть следствием только государственной политики. Хотя, как в любом процессе развития, государственная политика является базовым условием. Наверное, для современной России можно и должно усиливать востребованность инноваций со стороны экономики. Это процесс управляемый, поддаю-

щийся воздействию. Здесь можно использовать налоговые регуляторы, чтобы стимулировать вложения в науку, в исследования, активизировать, обострять конкуренцию, тогда у бизнеса будет больше стимулов обращаться к инновациям, чтобы выиграть конкурентную борьбу. Наконец, здесь есть возможность стимулировать самих инноваторов, как в производстве, так и в исследованиях.

Кроме того, есть серьезный фактор, который затрудняет восприятие инноваций. Мы не очень точно умеем их измерять. Я себе плохо представляю набор статистических показателей, который показал бы уровень инновационности. Возьмем Новосибирский авиационный завод им. Чкалова. Он и 20 лет назад делал самолеты, и тридцать. Но я видел его эволюцию и могу сказать, что на самом деле сейчас на заводе совершенно другая организация производства, используемое оборудование, технологии.

Борис Айзикович: «Лечить богатых и бедных нужно одинаково»

Клиника «Авиценна» по всем параметрам сегодня является самым крупным частным медучреждением в Новосибирске. Что для медицинского персонала сегодня означают инновации и насколько прогрессивны методы лечения в Сибири по сравнению с европейскими, рассказал генеральный директор клиники БОРИС АЙЗИКОВИЧ.

О БИЗНЕСЕ

— Борис Исаевич, расскажите, почему вы решили открыть клинику.
— Заниматься бизнесом и частной медицинской практикой не было моей юношеской мечтой. Я работал хирургом в окружном военном госпитале, и меня все устраивало. Затем пришли 90-е, и мы с друзьями организовали «медицинский кооператив». Поработали несколько лет и вместе с отличным опытом получили серьезные долги, которые нужно было отработать. Так в 1996 году появилась «Авиценна». Сначала это было три кабинета, десяток сотрудников, помещение небольшой площади на третьем этаже в здании на Красном проспекте. Но уже тогда мне хотелось делать все гораздо лучше, чем то, что я видел в нашей системе здравоохранения. Хотя, конечно, в те годы такие слова, как «бизнес», «планирование», «инвестиции», не звучали. Все делалось интуитивно и определялось, скорее, категориями «хорошо» и «правильно».

— Тем не менее бизнес существует уже достаточно давно и успешно. Значит, вы хороший бизнесмен «по натию». А бывает ли такое, что внутри вашей личности борются бизнесмен и врач?
— «Бизнесмен», скорее, негативная характеристика для врача. Очевидно, что никто из нас не хотел бы попасть на лечение к такому «специалисту». Но на каком-то этапе стало ясно, что средств из своего оборота недостаточно для дальнейшего развития, и пришло понимание, что нужно учиться говорить с бизнесменами, инвесторами на одном языке. Качество лечения их мало интересует, потому что само собой разумеется, что мы лечим хорошо, это по определению. А вот умение планировать на долгосрочную перспективу, контролировать ключевые показатели деятельности и, самое главное, выполнять эти планы — это важно. Мы научились делать и это.

— Как вы оцениваете уровень развития медицины? Как обстоят дела с притоком в отрасли новых кадров?
— Несмотря на то, что государство вкладывает в медицину большой объем средств, это длительный инвестиционный процесс, такие изменения происходят не так быстро, как хотелось бы. Конечно, когда врачи вооружены технологиями — это здорово. Но помимо этого есть и вопросы состояния зданий, профессиональной подготовки врачей и среднего медицинского персонала.

В нашей клинике хорошие зарплаты, работаем мы исключительно «в белую», существует программа лояльности для сотрудников. Это позволяет не только привлекать лучших, но и отбирать талантливую молодежь, готовить кадровый резерв. Мы стараемся иметь дело либо с выпускниками, либо с врачами со стажем 5–6 лет. Это люди, которые получили опыт, но еще хотят развиваться и учиться. Мы можем инвестировать в такого специалиста, отправлять его на стажировки, в том числе и зарубежные. Комфортные условия работы обеспечивают врачу возможность сосредоточиться на том, ради че-

го он столько лет учился, — на помощи пациенту в каждом отдельном клиническом случае.

В феврале этого года на площадке нашего стационара открылся уникальный учебный центр, подобные которому в России есть только в Москве и Казани. Это совместный проект с Новосибирским государственным университетом, в котором мы выступили соинвестором и вложили 30% средств. Речь идет об инновационном научно-образовательном центре «Высоких медицинских технологий, эндоскопической и малоинвазивной хирургии».

В центре студенты и ординаторы имеют возможность отрабатывать необходимые практические навыки с помощью самых современных компьютерных симуляторов из Германии и США. Создаются условия, максимально приближенные к реальным, но без риска навредить живому пациенту. Специальные системы контроля позволяют проверить правильность выполняемой операции. В центре смогут проходить обучение до 100 специалистов в год. Мы заинтересованы в том, чтобы врачи учились, поэтому участвуем в проектах, которые важны для всего медицинского сообщества города.

ОБ «АВИЦЕННЕ»

— Что из себя представляет ваша клиника сегодня?
— Медицинский центр «Авиценна» сейчас — это 550 сотрудников. Из них 450 находятся в штате, остальные являются совместителями. В день принимаем до тысячи пациентов. Наша база данных составляет 185 тысяч человек. Таким образом, мы можем смело говорить, что каждый десятый новосибирец у нас был. Мы проводим чуть больше 6 тысяч разных видов операций — от простых до высокотехнологичных.

Увеличение потока пациентов ставит перед нами новые задачи с точки зрения организации сервиса. Сегодня мы единственная клиника в городе, в структуре которой есть «Служба пациента». Задача службы — ежедневно решать любые вопросы, связанные с клиентским сервисом: начиная от консультации по телефону, записи, встречи пациента, решения вопросов оплаты услуг и заканчивая помощью в организации поездки для иногороднего пациента.

Качество оказания медицинского помощи контролируется отдельной службой, сотрудники которой не просто формально проверяют правильность назначений, которые сделал доктор, но и еженедельно собирают врачебные комиссии и консилиумы, в рамках которых осуществляется контроль за работой докторов.

— Часто пациенты считают, что могут получить качественную медицинскую помощь только за рубежом. Насколько эти утверждения верны и почему они сформировались?
— Конечно, наша система здравоохранения сейчас находится в стадии реформирования, и в таких условиях проблемы могут возникать. Но российская медицинская школа всегда была и остается правильной и сильной. Мы готовы бороться за жизнь пациента там, где многие не стали бы этого делать. Так нас воспитывали. При этом всегда есть люди, располагающие деньгами, которые предпочитают лечиться в Израиле, Швейцарии. В некоторых видах помощи западные клиники действительно сильнее. Но сейчас во всем мире одинаковые стандарты лечения, протоколы, оборудование и технологии, и мы стараемся не отставать. Мы активно участвуем в медицинской жизни, наши специалисты выступают на международных конференциях, конгрессах, съездах, мы говорим на одном профессиональном языке с израильянами и немцами — и у нас нет разницы во взглядах на лечение и возможностях это лече-

ние проводить. Другое дело, что у наших людей нет уверенности в том, что им окажут квалифицированную медицинскую помощь здесь, в России. Иногда это приводит к тому, что пациент просто переплачивает лишнее.

О ЗДРАВООХРАНЕНИИ В ОБЩЕМ

— Как вы считаете, что еще нужно поменять в современной системе здравоохранения?
— Государство должно превратиться из исполнителя медицинской помощи в организатора. Оптимальным и цивилизованным, на мой взгляд, является частно-государственное партнерство. Когда мы вкладываемся в новейшее оборудование, в обучение врачей, в технологии, обеспечиваем быстрое выздоровление пациента за счет применения современных методов и материалов. А государство гарантирует пациентам возможность получения быстрой и квалифицированной помощи, в том числе и в частных клиниках, за счет средств Фонда обязательного медицинского страхования.

В таких условиях мы уйдем от ситуации, когда человек за обслуживание в частных клиниках должен выкладывать деньги из своего кармана. Он должен получать эту помощь на высоком уровне и бесплатно.

— Вы имеете в виду тот вариант, когда пациент покупает страховку и обслуживается бесплатно?
— Совершенно верно. Хотя, может, из моих уст это звучит несколько странно, но я поддерживаю такую систему, потому что она цивилизованная. При этом лечение богатых и бедных нужно одинаково. А вот уже за дополнительные условия, комфорт, отдельную палату — можно доплатить. Хочешь «приятности» — будь любезен, заплати, но к медицине это не должно иметь никакого отношения. Это как покупка билета в бизнес-класс. Самолет один и тот же, и летит он одинаково, но те, которые заплатили в три раза больше, сидят в широких креслах, им приносят отдельную еду и так далее. Поэтому, мне кажется, если государство перейдет от функции исполнителя медпомощи к функции заказчика и контроля — это будет здорово. Но это настолько революционные изменения в системе здравоохранения, что все это труднореализуемо и очень болезненно. Но, поверьте мне, стоит того. Поэтому я выступаю за цивилизованное будущее нашей системы здравоохранения и качественное развитие рынка медицинских услуг!